

Вестник МОТ, выпуск 2: COVID-19 и сфера труда

Обновленные оценки и анализ

7 апреля 2020 г.

Ключевые идеи

- С момента издания первого выпуска Вестника МОТ произошел рост масштабов распространения COVID-19 и расширение географии пандемии. Меры полной или частичной самоизоляции затронули почти 2,7 миллиарда работников, что составляет около 81 % мировой рабочей силы.
- Потери представителей целого ряда секторов экономики в сложившейся ситуации носят катастрофический характер. Под угрозой находится деятельность и платежеспособность предприятий, в особенности малых, и миллионы их сотрудников рискуют потерять доходы и лишиться работы. Потеря возможности заниматься приносящей доход деятельностью несет особенно тяжелые последствия для незащищенных работников и наиболее уязвимых групп в условиях неформальной экономики.
- Снижение уровня занятости уже достигло больших (и зачастую беспрецедентных) масштабов во многих странах. За неимением других данных более полное представление о бедственном положении на рынке труда можно получить благодаря сведениям об изменении продолжительности рабочего времени, отражающим как временные сокращения его объема, так и увольнение работников.
- Таким образом, согласно новым глобальным оценкам МОТ по состоянию на 1 апреля 2020 года, общемировой объем рабочего времени сократится на 6,7 % во втором квартале 2020 года, что эквивалентно полному рабочему времени 195 миллионов работников.
- Темпы роста мировой безработицы в 2020 году будут напрямую зависеть от динамики пандемии и мер по смягчению ее отрицательных последствий. Поэтому МОТ будет и дальше следить за ситуацией и регулярно обновлять свои оценки потерь рабочего времени и соответствующего сокращения занятости.
- Основные потери рабочих мест и сокращения рабочего времени произойдут в наиболее пострадавших секторах. По оценкам МОТ, в столкнувшихся со спадом производства секторах, где наиболее высок риск роста числа увольнений, занято 1,25 миллиарда работников, что составляет почти 38 % мировой рабочей силы. Основными такими секторами являются розничная торговля, гостиничный бизнес, общественное питание и обрабатывающая промышленность.
- Значительная доля работников наиболее пострадавших секторов занята в неформальной сфере, а также имеет ограниченный доступ к медицинским услугам и социальной защите — в особенности это касается стран с низким и средним уровнем дохода. Если не будут приняты необходимые политические меры, работники окажутся под угрозой бедности, и им будет намного сложнее зарабатывать на жизнь в период восстановления экономики.
- Работники, продолжающие трудиться в общественных местах, в частности работники здравоохранения, подвергаются значительному медицинскому и экономическому риску. В секторе здравоохранения от этого в большей степени страдают женщины.
- Кризис оказывает значительное влияние на мировую рабочую силу независимо от места проживания или сектора экономики. Политические меры должны быть нацелены на оказание срочной помощи работникам и бизнесу для поддержки источников средств к существованию и экономически состоятельных предприятий, особенно в наиболее пострадавших секторах и развивающихся странах. Тем самым будут обеспечены условия для быстрого восстановления и расширения занятости после сдерживания пандемии.
- Ограниченные государственные ресурсы необходимо направлять на стимулирование предприятий к сохранению и/или созданию рабочих мест.

Контекст: Разрушительные последствия усугубляющегося кризиса для сферы труда

За прошедшие две недели произошло усиление масштабов и расширение географии пандемии COVID-19, которая привела к серьезным последствиям для систем здравоохранения и беспрецедентным потрясениям для экономики и рынков труда. Это самый масштабный мировой кризис со времен Второй мировой войны. С момента проведенной МОТ 18 марта предварительной оценки число заразившихся COVID-19 в мире выросло более чем в шесть раз и составило 1 030 628 человек по состоянию на 3 апреля 2020 года; погибли еще 47 600 человек, и общее число жертв достигло 54 137.¹ Многие страны начали проводить политику социального дистанцирования, чтобы замедлить распространение вируса с целью избежать катастрофических последствий для национальных систем здравоохранения и свести к минимуму количество погибших.

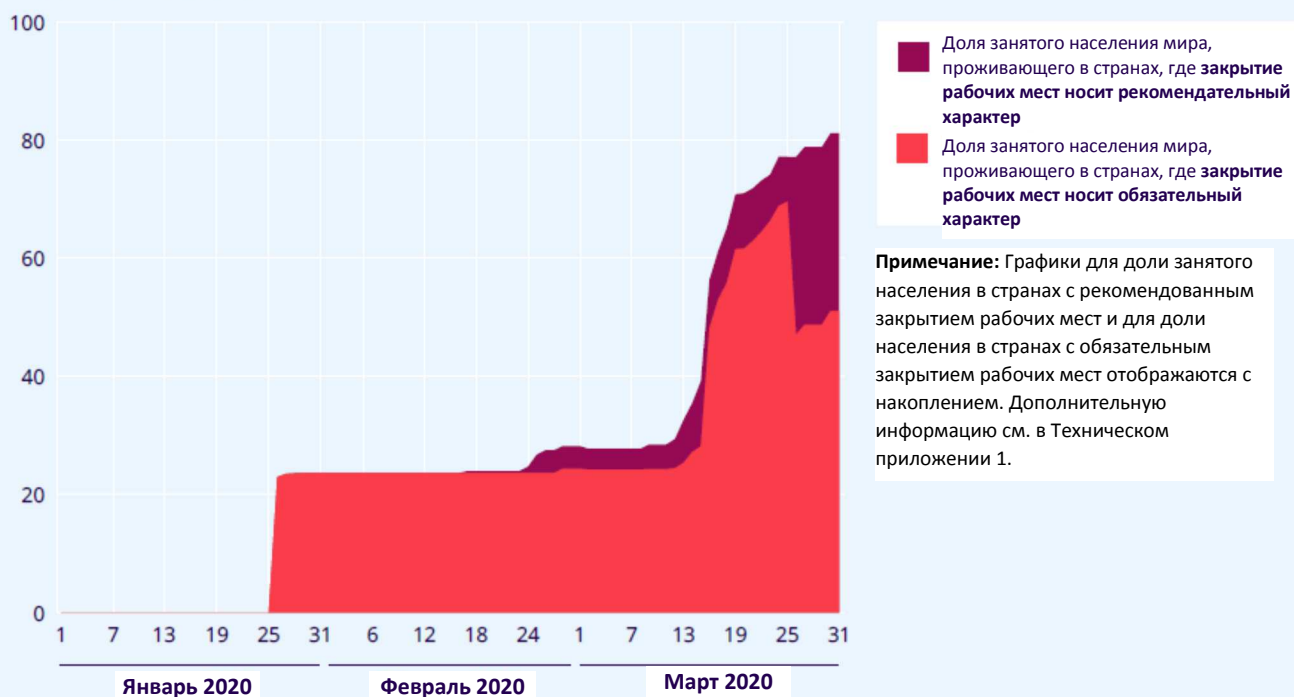
Режим самоизоляции и связанные с ним сбои в работе бизнеса, ограничения передвижения, закрытие школ и другие меры сдерживания стремительно и существенно повлияли на работников и предприятия. Согласно оценкам МОТ, темпы закрытия рабочих мест за последние недели росли так быстро, что сейчас прекращение работы в обязательном или рекомендательном порядке затронуло 81 % мировой рабочей силы (см. Рисунок 1). Прекращение работы в обязательном или рекомендательном порядке коснулось 87 % рабочей силы в странах с уровнем дохода выше среднего и 70 % рабочей силы в странах с высоким уровнем дохода. COVID-19 влияет и на развивающиеся страны, возможности и ресурсы которых сильно ограничены.

Масштабный экономический спад из-за пандемии COVID-19 затронул мировую рабочую силу численностью 3,3 млрд человек. Резкий и непредвиденный спад экономической активности приводит к значительному снижению уровня занятости — применительно и к числу рабочих мест, и к совокупному рабочему времени. Во многих странах существенно снизилась экономическая активность в целых секторах, из-за чего многие предприятия испытали стремительное сокращение поступающих доходов. С распространением мер частичной или полной изоляции, которые ограничивают работу предприятий и перемещение абсолютного большинства работников, многим стало невозможно работать или пришлось внести кардинальные изменения в методы своей работы. Принятые меры серьезно повлияли на многие виды деятельности в сфере услуг (гостиничный бизнес, общественное питание, розничную торговлю и т. д.). Одновременно с этим обрабатывающая промышленность испытывает перебои в системах поставок (например, автомобильный сектор) и резкое падение спроса на товары.

¹ Университет Джонса Хопкинса, Центр системотехники; <https://gisanddata.maps.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6>

► **Рисунок 1. Занятость в странах, где происходит закрытие рабочих мест**

Мировая рабочая сила (%)

■ Доля занятого населения мира, проживающего в странах, где закрытие рабочих мест носит рекомендательный характер
 ■ Доля занятого населения мира, проживающего в странах, где закрытие рабочих мест носит обязательный характер

Примечание: Графики для доли занятого населения в странах с рекомендованным закрытием рабочих мест и для доли населения в странах с обязательным закрытием рабочих мест отображаются с накоплением. Дополнительную информацию см. в Техническом приложении 1.

Источник: ILOSTAT, смоделированные оценки МОТ, ноябрь 2019 г.; система отслеживания реагирования правительств разных стран на COVID-19 Oxford COVID-19 Government Response Tracker

COVID-19 влияет на занятость самым серьезным, масштабным и беспрецедентным образом.

Корректировка занятости обычно следует за экономическим спадом с некоторой задержкой (так, например, рос уровень безработицы после глобального финансового кризиса 2009 года). В условиях текущего кризиса на занятость непосредственно повлияли меры изоляции и другие меры, причем в большей степени, чем прогнозировалось в начале пандемии, в том числе во время подготовки первого выпуска Вестника МОТ. Поэтому во втором выпуске Вестника представлены новые глобальные, региональные и отраслевые оценки, которые должны отразить воздействие кризиса на данный момент (особенно с точки зрения результативности мер сдерживания). Однако неопределенность относительно дальнейшей динамики кризиса означает, что эти обновленные оценки служат наиболее точными показателями **текущего воздействия** на рынки труда **на основе имеющихся данных**.

Самый острый кризис со времен Второй мировой войны: темпы сокращения занятости быстро возрастают по всему миру

Чтобы точнее отразить текущие характеристики кризиса, связанного с пандемией COVID-19, методология подготовки глобальных оценок МОТ была пересмотрена с целью предоставления обновленных данных о **воздействии на рынок труда**. Последние оценки основаны на новой модели «краткосрочного прогнозирования» МОТ, которая опирается на оперативные данные о состоянии экономики и рынка труда для прогнозирования потерь рабочего времени во втором квартале 2020 года (на основе данных, имеющихся на 1 апреля) (дополнительную информацию о методологии см. в Техническом приложении 2).

Глобальные оценки по модели краткосрочного прогнозирования МОТ показывают, что кризис вызывает беспрецедентное сокращение экономической активности и рабочего времени. Согласно оценкам по состоянию на 1 апреля 2020 года, объем рабочего времени в текущем квартале (2-й квартал) сокротится

примерно на 6,7 %, что эквивалентно **полному рабочему времени 195 миллионов работников (при условии 48-часовой рабочей недели).**² Это означает, что многие из этих работников столкнутся с потерей дохода и усугублением бедности, даже если будут найдены альтернативные виды деятельности (например, возврат к сельскому хозяйству в сельских районах). Наибольшее сокращение ожидается в странах с уровнем дохода выше среднего, но и для представителей всех остальных групп доходов последствия будут сопоставимыми.

Таблица 1. Кризис ведет к существенному сокращению рабочего времени и занятости (ЭПЗ)

	Сокращение рабочего времени (%)	Эквивалент полной занятости (40 часов, млн)	Эквивалент полной занятости (48 часов, млн)
Весь мир	6.7	230	195
Страны с низкими доходами	5.3	14	12
Страны с уровнем доходов ниже среднего	6.7	80	70
Страны с уровнем доходов выше среднего	7.0	100	85
Страны с высокими доходами	6.5	36	30
Африка	4.9	22	19
Северная и Южная Америка	6.3	29	24
Арабские государства	8.1	6	5
Азиатско-Тихоокеанский регион	7.2	150	125
Европа и Центральная Азия (Европа)	6.0	24	20
	7.8	15	12

Примечание: (1) Значения свыше 50 миллионов округляются до ближайших 5 миллионов, значения ниже этого порога округляются до ближайшего миллиона; (2) Сокращение занятости представлено в эквиваленте полного рабочего времени для иллюстрации оцениваемого масштаба потерь. Благодаря этому можно представить оценку сокращения рабочего времени так, как если бы это сокращение касалось исключительно выборки работников, занятых полный рабочий день, а остальные работники не испытали бы никаких последствий. Представленные цифры не следует интерпретировать как количество фактически потерянных рабочих мест или рост уровня безработицы. Дополнительную информацию о методах оценки см. в Техническом приложении 2.

Потенциальный рост мировой безработицы в 2020 году будет в значительной степени зависеть от того, насколько быстро экономика восстановится во второй половине года и насколько эффективно политические меры будут стимулировать спрос на рабочую силу. На данный момент существует высокий риск того, что увеличение общего числа безработных в мире к концу 2020 года значительно превысит первоначальный прогноз (25 миллионов), данный в первом выпуске Вестника МОТ. Для многих предприятий производственные потери также могут оказаться разрушительными и продолжительными. Особенно это

² Учитывая широкое использование мер, позволяющих работникам сохранить рабочие места, рост зарегистрированного уровня безработицы, вероятно, будет ниже 195 миллионов.

касается развивающихся стран, где возможности бюджетных маневров для экономического стимулирования ограничены.

Не только безработица: занятость в зоне риска

Масштабный экономический спад и последствия для рабочего времени, вызванные пандемией COVID-19, затронули мировую рабочую силу численностью 3,3 млрд человек.

При этом различные секторы на рынке труда испытывают потрясения разной степени, и некоторые из них несут на себе основную тяжесть экономического краха.

Наиболее подверженные риску секторы

Многие из тех, кто продолжает работать, в особенности медицинский персонал, находятся на переднем крае борьбы с вирусом и обеспечивают удовлетворение насущных потребностей людей — среди них работники транспортной сферы, сельского хозяйства и основных государственных служб. Во всем мире в сфере здравоохранения и социальной работы занято 136 миллионов человек, сталкивающихся с серьезным риском заразиться COVID-19 на рабочем месте: это медсестры и медбратья, врачи и другие работники здравоохранения, работники специализированных учреждений по уходу и социальные работники, а также работники вспомогательных служб, осуществляющие стирку и уборку. Приблизительно 70 % рабочих мест в этом секторе занимают женщины.

Влияние кризиса на производительность на отраслевом уровне можно оценить с помощью оперативных экономических и финансовых данных (с ограничениями разбивки из-за степени доступности глобальных данных). На основании этой оценки можно выделить ряд ключевых секторов экономики, страдающих от резкого снижения производительности, в том числе гостиничный бизнес и общественное питание, обрабатывающая промышленность, оптовая и розничная торговля, а также недвижимость и бизнес (таблица 2). В этих трудоемких секторах заняты миллионы работников, часто являющихся низкооплачиваемыми и низкоквалифицированными — особенно это касается работников гостиничного бизнеса, общественного питания и розничной торговли. Экономические риски для работников этих секторов будут особенно серьезными.

Таблица 2. Работники в зоне риска: Отраслевой ракурс

Сектор экономики	Текущий уровень влияния кризиса на производительность	Исходные условия занятости (глобальные оценки на 2020 г. до пандемии COVID-19)			
		Уровень занятости (тыс.)	Доля в мировой занятости (%)	Соотношение заработной платы (средний ежемесячный заработок в секторе/средний заработок в целом по экономике)	Доля женщин (%)
Образование	Низкий	176560	5,3	1,23	61,8
Здравоохранение и социальные услуги	Низкий	136244	4,1	1,14	70,4

Государственное управление и оборона; обязательное социальное страхование	Низкий	144241	4,3	1,35	31,5
Коммунальные услуги	Низкий	26589	0,8	1,07	18,8
Сельское хозяйство, лесоводство и рыболовство	От низкого до среднего*	880373	26,5	0,72	37,1
Строительство	Средний	257041	7,7	1,03	7,3
Финансовая деятельность и страхование	Средний	52237	1,6	1,72	47,1
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	Средний	21714	0,7	1,46	15,1
Искусство, сфера развлечений и отдыха, прочие услуги	От среднего до высокого*	179857	5,4	0,69	57,2
Транспорт, складское хозяйство и связь	От среднего до высокого*	204217	6,1	1,19	14,3
Размещение и общественное питание	Высокий	143661	4,3	0,71	54,1
Операции с недвижимым имуществом; бизнес и административная деятельность	Высокий	156878	4,7	0,97	38,2
Обрабатывающая промышленность	Высокий	463091	13,9	0,95	38,7
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	Высокий	481951	14,5	0,86	43,6

В этих секторах занято 1,25 миллиарда работников по всему миру, что составляет почти 38 % мировой рабочей силы. В зависимости от ситуации в стране эти работники сталкиваются с резким и катастрофическим сокращением рабочего времени, снижением заработной платы и увольнениями, и, вероятно, именно они составят основную долю в оценках согласно представленному выше краткосрочному прогнозу.

Среди самых пострадавших секторов экономики наибольшая доля работников, которые обычно являются низкооплачиваемыми и незащищенными, приходится на сегмент оптовой и розничной торговли. Эта группа насчитывает **482 миллиона человек** и включает в том числе кассиров, кладовщиков, владельцев небольших магазинов и работников смежных специальностей. Работники этого сектора, занимающиеся жизненно важной деятельностью (например, продажей продовольственных товаров), могут продолжать работать, но сталкиваются с более серьезным профессиональным риском для здоровья. Работники предприятий, чья деятельность не является жизненно важной, сталкиваются с повсеместным закрытием и резким сокращением занятости и продолжительности рабочего времени.

Сектор размещения и общественного питания, на долю которого приходится 144 миллиона работников, также серьезно пострадал. В некоторых странах предприятия этого сектора почти полностью закрыты, а в случаях, когда их работа может продолжаться, спрос резко снизился. Более половины работников этих предприятий — женщины.

Сильно пострадали некоторые сегменты обрабатывающей промышленности, в которой занято 463 миллиона человек, поскольку рабочим приходится оставаться дома, заводы закрываются, а глобальные цепочки поставок постепенно останавливаются. Карантинные меры, закрытие розничных магазинов, отмена заказов и сокращение заработной платы подавляют спрос в таких ключевых отраслях, как автомобильная, текстильная, швейная, кожевенная и обувная промышленность.

На долю транспорта, складского хозяйства и связи приходится 204 миллиона рабочих мест по всему миру, включая пилотов гражданской авиации и членов экипажей, водителей, работников почты и других служб доставки, а также сотрудников складских баз, сопровождающих транспортировку и глобальные цепочки поставок. В то время как некоторые из этих работников пострадали (например, в отрасли авиаперевозок), другие продолжают удовлетворять возросший спрос в сегменте онлайн-торговли.

Хотя сельское хозяйство, являющееся крупнейшим сектором в большинстве развивающихся стран, еще не ощутило экономических последствий, возникает риск нехватки продовольствия из-за мер по сдерживанию, включающих закрытие границ. Со временем работники этого сектора могут испытать более серьезные последствия, особенно если вирус распространится дальше в сельские районы.

С точки зрения региональных различий доля занятых в подверженных риску секторах варьируется от 26,4 % в Африке до 43,2 % в Северной и Южной Америке. С другой стороны, в ряде регионов выше доля неформальной занятости — в особенности в Африке, где уровень охвата социальной защитой ниже. Хотя показатели смертности от COVID-19 в этих регионах еще не высокие, в настоящее время вирус быстро распространяется в ряде развивающихся стран, где из-за сочетания неформальной занятости, слабого потенциала институтов и высокой плотности населения перед правительствами встают серьезные задачи в сфере здравоохранения и экономики.

Рисунок 2. Работники в зоне риска, неформальная занятость и социальная защита

	Доля занятых в подверженных риску секторах (%)	Уровень неформальной занятости в несельскохозяйственных секторах (%)	Охват систем социальной защиты (%)	Смертей от COVID-19 на 100 000 человек по состоянию на 1 апреля (%)
Весь мир	37.5	50.5	45.2	0.5
Африка	26.4	71.9	17.8	0.0
Северная и Южная Америка	43.2	36.1	67.6	0.5
Арабские государства	33.2	63.9		0.1
Азиатско-Тихоокеанский регион	37.9	59.2	38.9	0.2
Европа и Центральная Азия	42.1	20.9	84.1	3.2

Примечание: Секторы, которые считаются подверженными высокому риску дестабилизации: размещение и общественное питание; обрабатывающая промышленность; недвижимость, бизнес и административная деятельность; оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов.

Источник: ILOSTAT, смоделированные оценки МОТ, ноябрь 2019 г.; МОТ, World Social Protection Report 2017-19 (Доклад о социальной защите в мире 2017-19); МОТ, руководство Women and Men in the Informal Economy:

A Statistical Picture (Женщины и мужчины в неформальной экономике статистическая картина), третье издание; и Европейский центр профилактики и контроля заболеваний.

Отраслевой анализ показывает, что не все сектора и не все типы работников одинаково пострадали. Он также показывает, что среди наиболее пострадавших много тех, кто и так получает низкую заработную плату и имеет меньший доступ к социальной защите. Таким образом, эта ситуация может еще больше усугубить уже существующее неравенство.

Работники неформальной экономики

Около 2 млрд человек заняты на неформальной основе,³ большинство из них — в странах с формирующейся рыночной экономикой и в развивающихся странах. Неформальная экономика способствует созданию рабочих мест, получению доходов и средств к существованию, и во многих странах с низким и средним уровнем доходов она имеет большое экономическое значение. Однако работникам неформальной экономики не хватает базовой защиты, которую обычно предоставляют официальные рабочие места, в том числе социальной защиты. Они также незащищены в отношении доступа к медицинскому обслуживанию и замещению дохода в случае болезни. Работники неформальной экономики в городах часто заняты в тех секторах, которые не только сопряжены с высоким риском заражения вирусом, но и оказались напрямую затронуты мерами изоляции. Сюда можно отнести работников отрасли утилизации отходов, уличных торговцев и официантов, строителей, работников транспорта и домашних работников.

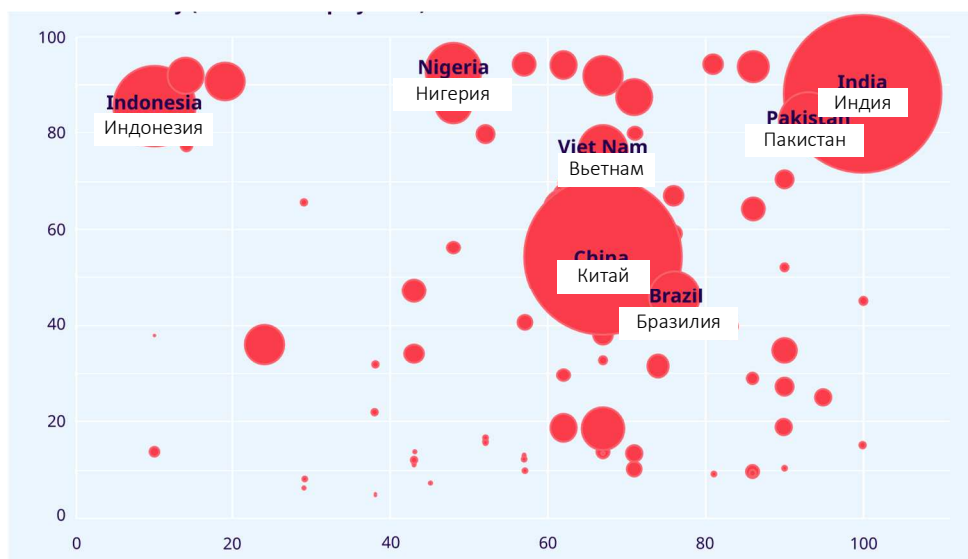
COVID-19 уже затрагивает десятки миллионов неформальных работников. В Индии, Нигерии и Бразилии самоизоляция и другие меры сдерживания отразились на значительном числе работников неформальной экономики (рисунок 3). В Индии, где в неформальной экономике занято почти 90 % населения, около 400 миллионов работников неформальной экономики рискуют еще сильнее впасть в бедность во время кризиса. Предпринимаемые в настоящее время в Индии меры изоляции, получившие высокий рейтинг в Индексе строгости мер реагирования правительств разных стран на COVID-19 Оксфордского университета ([Oxford's COVID-19 Government Response Stringency Index](#)), значительно повлияли на этих работников, вынудив многих из них вернуться в сельские районы.

Страны, испытывающие факторы уязвимости и переживающие затяжные конфликты, периодические стихийные бедствия или вынужденное перемещение людей, столкнутся с многочисленными трудностями из-за пандемии. Они хуже подготовлены к реагированию на COVID-19, поскольку в них ограничен доступ к базовым услугам, особенно в области здравоохранения и санитарии; нет гарантий достойного труда, социальной защиты и безопасности на рабочем месте; государственные институты слабы; социальный диалог нарушен или отсутствует.

³ Термин «неформальная экономика» относится ко всей экономической деятельности работников и экономических единиц, которая на основании законодательства или существующей практики вовсе не охватывается или охватывается не в полной мере официальными правовыми положениями. Сюда относятся наемные работники, не охваченные социальной защитой или другими официальными правовыми положениями, занятые на предприятиях как неформального, так и формального сектора, и лица, работающие за собственный счет, например уличные торговцы и домашние работники.

Рисунок 3. Неформальные работники, охваченные режимом самоизоляции и другими мерами сдерживания

Неформальная занятость (% от общей занятости)

Индекс строгости мер реагирования правительств разных стран на COVID-19

Примечание: на горизонтальной оси x этой диаграммы приведены данные Индекса строгости мер реагирования правительств разных стран на COVID-19 Оксфордского университета. На вертикальной оси y показана неформальная занятость как доля от общей занятости в соответствующей стране на основании собственных расчетов МОТ. Третий аспект заключается в том, что размер каждого кружка отражает относительную величину общей неформальной занятости в каждой стране, которая рассчитывается как произведение доли неформальной занятости (т. е. значения, показанного на оси y) и общей занятости в соответствии со смоделированными оценками ILOSTAT на 2020 год. Дополнительную информацию см. в Технических приложениях 1 и 3.

Политические меры реагирования

В первом выпуске Вестника МОТ о COVID-19 был сделан акцент на следующие идеи, которые по-прежнему актуальны на данном этапе кризиса:

- ☞ Международные трудовые нормы создали прочную основу для ключевых политических мер реагирования.
- ☞ Политические меры должны быть направлены на две первоочередные цели: охрану здоровья и экономическое стимулирование спроса и предложения.
- ☞ Для результативного и устойчивого воздействия необходимо принятие масштабных и комплексных мер во всех областях политики.
- ☞ Укрепление уверенности с помощью доверия и диалога имеет решающее значение для обеспечения эффективности политических мер. Это значит, что необходимо использовать все возможности социального диалога для проработки таких комплексных мероприятий, которые будут наилучшим образом отвечать потребностям самых нуждающихся.
- ☞ Политические меры должны базироваться на четырех основополагающих принципах:

Принцип 1: Стимулирование экономики и занятости

Принцип 2: Поддержка предприятий, рабочих мест и доходов

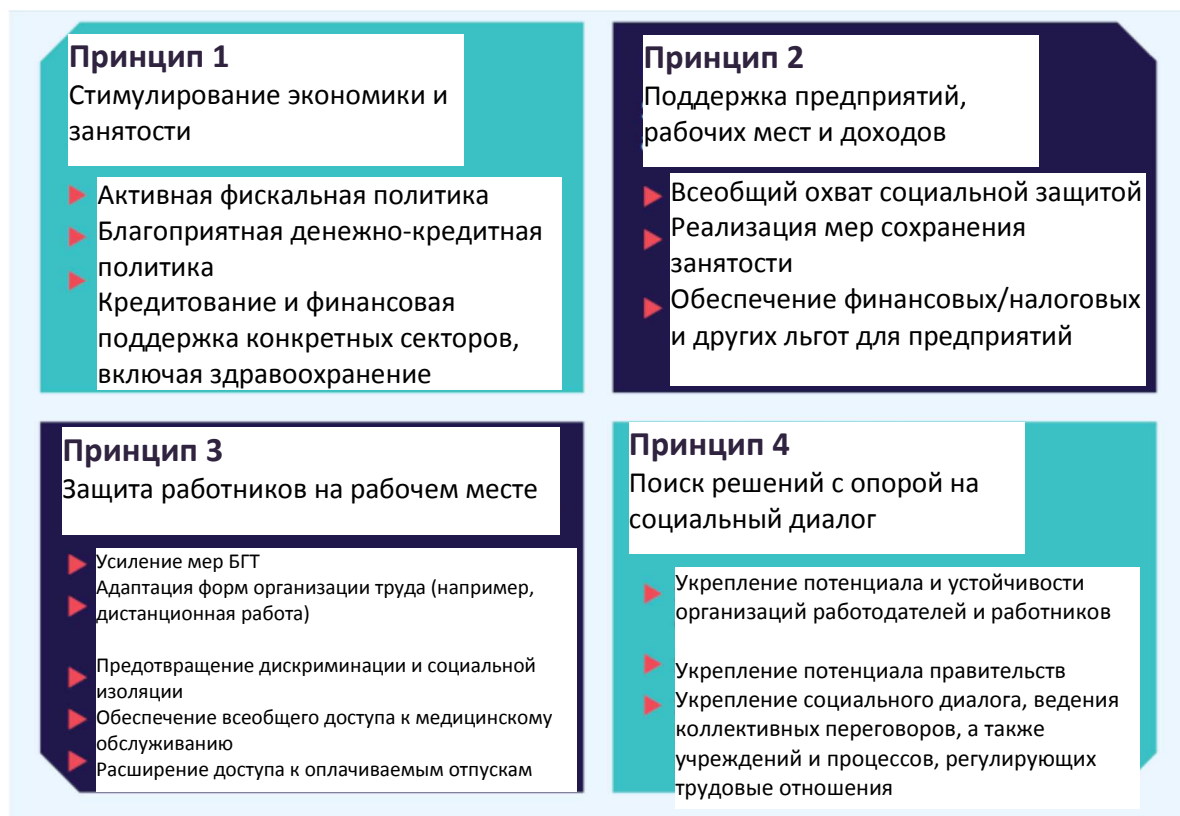
Принцип 3: Защита работников на рабочем месте

Принцип 4: Поиск решений с опорой на социальный диалог

Помимо этих идей, приведенные в данном выпуске оценки указывают на необходимость:

☞ Немедленного оказания поддержки наиболее пострадавшим секторам и группам населения, особенно предприятиям и работникам в неформальной экономике. В странах с высоким уровнем неформальной занятости необходимо принимать конкретные и целевые меры, включая денежные переводы для поддержки наиболее пострадавших от изоляции и перепрофилирование производств для создания альтернативных возможностей занятости (например, производство средств индивидуальной защиты). Дополнительно необходимо предпринимать усилия по обеспечению достаточного снабжения продовольствием и другими предметами первой необходимости. Инициативы местного уровня могут быть реализованы быстро и удовлетворять конкретные потребности; при этом необходимо учитывать интересы организованных представительств работников неформальной экономики.

Рисунок 4. Четыре главных принципа борьбы с COVID-19 на основе международных трудовых норм

☞ Наряду с поддержкой работников неформальной экономики необходимы усилия для поддержки работников и предприятий формального сектора, чтобы в результате кризиса они не оказались в неформальном поле и достигнутые в последние годы успехи не были сведены на нет.

☞ Крайне важно обеспечить использование государственных ресурсов для поддержки занятости и доходов работников. Такая стратегическая материальная и нематериальная поддержка предприятий стимулирует их к сохранению и/или созданию рабочих мест.

☞ Необходимые в текущей ситуации полномасштабные и целевые меры следует принимать с учетом страновых особенностей, в том числе структуры экономики, существующей динамики неравенства и тех

институтов рынка труда, которые могут осуществлять политику наиболее эффективно. Странам необходимо найти ресурсы для введения мер прямого бюджетного стимулирования, которые позволят поддержать предприятия и доходы в условиях кризиса благодаря согласованной политике и общегосударственному подходу.

Политические меры принимаются в рекордном темпе и масштабах. Правительства стран по всему миру уже предпринимая беспрецедентные меры реагирования на кризис, не имеющий аналогов. Большинство стран с развитой экономикой объявили о чрезвычайных мерах по борьбе с временным падением доходов и совокупного спроса, обеспечению адекватных уровней социальной защиты и стабилизации кредитно-финансовых рынков. Многие страны действовали быстро, но в других процесс по-прежнему проходит медленно. Размеры пакетов мер вызывают некоторые вопросы, поскольку в ряде стран они представляются недостаточными для удовлетворения всех потребностей. По мере распространения кризиса на страны с низким и средним уровнем дохода будет требоваться принятие аналогичных (или даже более масштабных) ответных мер. Потребуется оказание срочной помощи предприятиям и работникам неформальной экономики. Этим усилиям будут содействовать режимы торговой открытости, стабильные международные рынки капитала и международная ликвидность. Для стран с самыми низкими доходами, где сильно ограничены возможности бюджетных маневров, решающее значение для реагирования на кризис в системе здравоохранения и на рынке труда будет иметь гуманитарная помощь и международная поддержка, которая обеспечит доступ к льготному финансированию, грантам и сокращению задолженности, а также немедленный доступ к материалам медицинского назначения и соответствующим специалистам.

Перспективы крайне туманны. Из-за быстрых темпов и больших масштабов изменений оценивать последствия для рынка труда и экономики, а также прогнозировать продолжительность и тяжесть шокового периода приходится в условиях крайней неопределенности. На сегодняшний день неясными остаются перспективы в отношении как масштабов текущих потрясений для экономики стран, так и продолжительности шока, а также долгосрочных последствий для бизнеса и рынка труда. Поэтому для всех правительств решающее значение имеет оперативный мониторинг и корректировка мер политики.

Приложения

Техническое приложение 1: Влияние мер изоляции по всему миру

В системе отслеживания реагирования правительств разных стран на COVID-19 (Oxford COVID-19 Government Response Tracker) содержится информация о мерах по социальному дистанцированию, предпринятых правительствами 79 стран, где в совокупности трудится 81 % мировой рабочей силы. В 45 из этих стран в настоящее время действует общее требование о закрытии рабочих мест, распространяющееся на территорию государства и на все сектора, за исключением некоторых жизненно важных видов деятельности. Прекращение работы в обязательном или рекомендательном порядке коснулось по меньшей мере 70 % рабочей силы в странах с высоким уровнем дохода и 87 % рабочей силы в странах с уровнем дохода выше среднего.

Техническое приложение 2: Методика оценки потерь рабочего времени

Для оценки потерь рабочего времени используется модель краткосрочного прогнозирования МОТ. В этом методе данные, доступные практически в режиме реального времени, используются для прогнозирования совокупного реально отработанного времени, сведения о котором публикуются с большой задержкой. Полученные оценки сравниваются с базовыми параметрами (за последний имеющийся квартал с поправкой на сезонные колебания). Используемые в рамках модели краткосрочного прогнозирования данные включают различные показатели экономической активности и эволюции рынка труда.

В приводимом здесь варианте используется индекс деловой активности PMI для сектора услуг, а также индекс Google Trends по таким поисковым запросам, как «пособия по безработице», «безработица» и

другим релевантным ключевым словам на языках разных стран. Кроме того, в случае Германии используются заявления по программе Kurzarbeit (работа на условиях сокращенного рабочего времени). Другие показатели, часто используемые при краткосрочном прогнозировании на рынке труда, такие как показатели предпринимательской уверенности и административные данные о рынке труда, в настоящее время, к сожалению, поступают недостаточно своевременно для значительного числа стран.

На основе имеющихся оперативных данных оценивается ретроспективная статистическая зависимость между этими показателями и реально отработанным временем, и полученные коэффициенты используются для прогнозирования дальнейшей динамики показателя отработанных часов с учетом последних наблюдений за показателями краткосрочного прогнозирования. Этот прямой подход применяется для 18 стран, по которым рассчитаны необходимые показатели. Для четырех стран были доступны исходные данные для краткосрочного прогнозирования, но отсутствовал целевой показатель, а именно отработанные часы. В этих случаях коэффициенты, рассчитанные для других стран, использовались для получения оценочного значения.

Для всех остальных стран потери рабочего времени были выведены методом экстраполяции данных по тем странам, где применялся прямой подход. Фактором прогнозирования при экстраполяции был выбран публикуемый Оксфордским университетом Индекс строгости мер реагирования правительств разных стран на COVID-19, поскольку велика вероятность, что в странах с соизмеримо строгими ограничениями последствия для отработанного времени будут сходными. Для стран, по которым не было данных об ограничениях, экстраполяция последствий для отработанного времени проводилась на основании обновленных сведений о распространении пандемии COVID-19 в каждой из стран. Так как разные страны по-разному осуществляют подсчет случаев заболевания, для оценки распространения пандемии используется наиболее объективный показатель — количество умерших пациентов. Значение указывается в месячном выражении, но данные обновляются ежедневно. Источником является Европейский центр профилактики и контроля заболеваний. Наконец, для небольшого числа стран, по которым на момент оценки данные не доступны, для условного расчета целевого показателя использовалось среднее значение по региону. В приведенной ниже таблице обобщена информация о статистических подходах, применяемых для оценки целевого показателя для каждой страны или территории.

Подход	Используемые данные	Модель	Область применения
Краткосрочное прогнозирование	Google Trends, Индекс PMI (страновой)	Панельная регрессия	Франция, Соединённое Королевство, США
	Google Trends, Индекс PMI (Еврозона)	Панельная регрессия	Австрия, Бельгия, Ирландия, Италия, Нидерланды, Португалия, Испания
	Google Trends, Индекс PMI (страновой), Реестр занятости на условиях сокращенного рабочего времени	Регрессия	Германия
	Google Trends	Панельная регрессия	Австралия, Мексика, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Южная Африка, Швеция
Экстраполяция на основе высокочастотных данных о рынке труда	Google Trends, Индекс PMI (Еврозона)	Панельная регрессия	Швейцария
	Google Trends, Индекс PMI (страновой)	Панельная регрессия	Китай, Япония

	Google Trends	Панельная регрессия	Канада*
Экстраполяция на основе мер сдерживания	Меры сдерживания Строгость мер сдерживания	Панельная регрессия	Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Барбадос, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Болгария, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Чехия, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Финляндия, Греция, Гватемала, Гайана, Гондурас, Гонконг (Китай), Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Ирак, Израиль, Иордания, Казахстан, Кения, Макао (Китай), Малайзия, Мьянма, Новая Зеландия, Нигерия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Катар, Румыния, Руанда, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Шри-Ланка, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Турция, Уганда, Украина, Объединенная Республика Танзания, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Зимбабве
Экстраполяция на основе заболеваемости COVID-19	Предварительные данные по заболеваемости COVID-19, подробные сведения о субрегионе	Панельная регрессия	Албания, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Конго, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Джибути, Египет, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Французская Полинезия, Габон, Гамбия, Грузия, Гана, Гуам, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гаити, Ямайка, Кувейт, Киргизстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Либерия, Ливия, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Мальдивская Республика, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Новая Каледония, Нигер, Северная Македония, Оккупированная Палестинская территория, Оман, Парагвай, Перу, Филиппины, Пуэрто-Рико, Республика Молдова, Сент-Люсия, Сент-Винсент

			и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сомали, Судан, Суринам, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенные Штаты Америки, Британские Виргинские острова, Уругвай, Узбекистан, Замбия
Экстраполяция по региону	Подробные сведения о субрегионе	Панельная регрессия	Бурунди, Нормандские острова, Коморские Острова, Эритрея, Корейская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Малави, Сан-Томе и Принсипи, Самоа, Сьерра-Леоне, Соломоновы Острова, Южный Судан, Таджикистан, Тонга, Туркменистан, Вануату, Западная Сахара, Йемен

* Учитывая корреляцию экономической активности Швейцарии и еврозоны, индекс PMI для еврозоны используется для экстраполяции потерь рабочего времени в Швейцарии. Ввиду отсутствия доступных поквартальных данных о рабочем времени для Канады и тесных экономических связей этой страны с Соединенными Штатами, для прогнозирования отработанных часов в Канаде применяется коэффициент, рассчитанный для взаимосвязи между индексом Google Trends и отработанными часами в США.

Примечание: области применения соответствуют территориям, для которых рассчитываются смоделированные оценки МОТ.

Учитывая исключительность ситуации и нехватку соответствующих данных, оценки могут обладать значительной погрешностью. Беспрецедентные потрясения на рынке труда вследствие пандемии COVID-19 сложно оценить путем сопоставления с ретроспективными данными. Кроме того, на момент проведения оценки практически отсутствуют временные ряды с достаточным количеством измерений показателей. Эти ограничения приводят к высокой степени неопределенности. В последующие недели во многих странах появятся временные ряды данных о рынке труда из административных источников, а также дополнительные данные о показателях предпринимательской уверенности и потребительского доверия. Эти данные позволят получить ценную статистическую информацию об отработанных часах. Следовательно, достоверность оценок со временем будет возрастать, так как при моделировании будет использоваться все больше таких данных. Кроме того, большая доступность данных позволит перейти к прямому краткосрочному прогнозированию для других стран и в меньшей степени опираться на экстраполяцию. Это позволит рассчитывать сводные показатели для всего мира и регионов с меньшей погрешностью. По этим причинам оценки будут регулярно обновляться и пересматриваться.

Техническое приложение 3: Оценка влияния на сектора

Оценка влияния кризиса на производительность в различных секторах основана на оперативных экономических и финансовых данных, включая данные из следующих источников: индексы IHS Markit Global Business Outlook и индексы PMI по секторам; Институт международных финансов; Индекс волатильности Cboe Volatility Index (VIX); McKinsey; ОЭСР; Брукингский институт; Moody's Analytics; платформа Corporate performance analytics; S&CF Insights; S&P Global; Continuum economics; Bloomberg; Национальное бюро статистики Китая (NBS); Евростат.

Рассмотрение данных, представленных в этих источниках, велось путем установления трех типов индексов для определения воздействия потрясений на динамику предпринимательства и рабочие места: (1) международные индексы производительности компаний; (2) индексы объема инвестиций в основной капитал, внутренней торговли и внешней торговли (с особым акцентом на Китай для отражения последствий шока в период с декабря 2019 года по февраль-март 2020 года); и (3) индекс настроений в деловых кругах. Данные этих индексов показывают степень сокращения объемов производства предприятий, инвестиций, продаж, ухудшение настроений и последствия в отношении увольнений и планов найма на краткосрочной основе.

🏠 1. Международные индексы производительности компаний особенно удобны для изучения значительного краткосрочного снижения активности в различных сферах производства и обслуживания. Индексы производительности демонстрируют масштабный спад во всех секторах вследствие потрясений из-за вируса. Анализ проводился путем изучения глобальных индексов производительности и отдельных индексов для Европейского Союза, Соединенных Штатов и Китая до конца марта 2020 года.

🏠 2. Второй набор показателей ориентирован на объем инвестиций в основной капитал, а также на внутреннюю и внешнюю торговлю с особым акцентом на Китай, особенно в критический период с декабря 2019 года по март 2020 года. Они являются ценным источником данных о том, как различные переменные, включая индексы занятости, отреагировали на потрясения. Особое значение для оценки имеет изменение объема инвестиций в основной капитал по различным отраслям. Анализ дополняют индексы оборота розничной торговли в отдельных сегментах потребления наряду с изменениями общей стоимости импорта и экспорта.

🏠 3. Третий набор применяемых при анализе индексов отражает настроения в деловых кругах, которые заметно ухудшились с января 2020 года вследствие значительной неопределенности на рынках продукции и финансовых рынках. Эта неопределенность напрямую повлияла на инвестиции и потоки капитала и привела к повсеместной приостановке планового найма персонала. Ожидания в отношении доходов компаний также отражают неопределенность и влияют на принятие решений о капиталовложениях и найме. Изменения ожиданий деловой активности в мире подтверждают то, как ожидания начали меняться в период с октября 2019 года по февраль 2020 года. Неопределенность выражается в индексе волатильности (VIX), который в режиме реального времени отражает ожидания рынка в отношении волатильности на ближайшие 30 дней, рассчитывается на основании стоимости опционов на фондовый индекс S&P 500 и дает оценку рыночного риска и настроений инвесторов. Это инструмент для анализа рисков перед принятием инвестиционных решений, влияющих также и на решения о найме. Другой набор индексов в этой категории использовался для измерения неопределенности сквозь призму потоков капитала и продемонстрировал переориентирование финансовых потоков на развивающиеся рынки вследствие связанных с COVID-19 потрясений. Кроме того, для оценки неопределенности также рассматривался рост стоимости государственных заимствований для стран с развивающейся экономикой.